

Увидев, что все ушли, Цзянь Юнь схватила Ци Жун Юэ за руку и спросила:

- Жун Юэ, когда ты собираешься рассказать Тяньци, кто ты?

Ци Жун Юэ немного поколебалась:

- Я еще не думала об этом. Это не тривиальный вопрос. Я не знаю, как ему это объяснить, и боюсь, он не примет это. Если он будет относиться ко мне как к монстру, он будет бояться меня, и мы отделимся друг от друга.

Цзянь Юнь вздохнула:

- Твое беспокойство небезосновательно, тебе действительно нужно быть более осторожной в этом вопросе. Теперь ваши отношения ничем не отличаются от отношений брата и сестры, так что не торопись. Скажешь ему, когда появится подходящая возможность.

Шифу задумалась на некоторое время, а затем спросила:

- А что насчет Чжунвэня? Ему ты тоже ничего не сказала?

Ци Жун Юэ нахмурилась и промолчала. Если она не могла поговорить с Тяньци, то что уж говорить о Чжунвэне?

- Чжунвэнь уже давно с подозрением относится к отношениям между тобой и мной, - добавила Цзянь Юнь, - но он откровенен и искренен по натуре, и считает, что даже если мы что-то скрываем от него, значит, нам тяжело об это рассказать. Он не спрашивает, чтобы не смущать нас. Кстати говоря, Чжунвэнь - действительно хороший парень.

Ци Жун Юэ покраснела и улыбнулась:

- Он и правда хороший, мне повезло.

Цзянь Юнь похлопала ее по тыльной стороне ладони:

- Тебе повезло вдвойне, не так ли? Ваша судьба предопределена Богом, никто и ничто не могло разлучить вас, и благодаря ему ты смогла выжить.

Вспомнив об этом, Ци Жун Юэ вздохнула:

- Было бы здорово, если бы у меня была еще одна такая же нефритовая подвеска. Тогда, Шифу, если бы мы не исцелили твою болезнь, ты могла бы выжить.

Цзянь Юнь махнула рукой:

- Я не хочу этого. Тебе повезло, ты переместилась в тело Ци Жун Юэ, вполне подходящее тебе. Что, если я оживу и стану мужчиной?

Цзянь Юнь, казалось, не хотела больше обсуждать эту тему, поэтому она намеренно перевела разговор на другое:

- Ты заметила, что Хэнчжи с недавних пор стал смотреть на тебя по-другому?

Ци Жун Юэ нахмурилась:

- Да, я чувствую, что он что-то обнаружил, но так как он хранит молчание, я не вполне уверена.

- Кроме меня, те, кто знает тебя лучше всего, это Тяньци и Хэнчжи. Тяньци еще молод и мало знает о мире, поэтому он не будет думать в этом направлении. Хэнчжи другой, он начитан и образован. Кроме того, когда он был на горе Лайу, я однажды рассказала ему о смертных, которые полагались на некую таинственную силу, чтобы вернуться к жизни после смерти.

Выслушав слова Шифу, Ци Жун Юэ забеспокоилась еще больше, переживая о том, что, если Минь Хэнчжи действительно знает правду, он не отпустит ее так просто.

- Сестра, приятно встретить тебя здесь.

Знакомый и резкий голос зазвенел у нее в ушах. Ци Жун Юэ нахмурилась и, не оборачиваясь, потащила свою наставницу вперед, делая вид, что не слышала этих слов.

Однако как Ци Жун Сюэ могла упустить такую возможность? Она следовала за ней по пятам, а нагнав, с недовольством сказала:

- Старшая сестра, бабушка заболела от тоски, потому что давно не видела тебя. Пожалуйста, пойдем со мной, повидаемся с ней. Разве ты не гениальный доктор? Как раз и осмотришь её.

Ци Жун Юэ усмехнулась:

- Ты уверена, что она больна?

Ци Жун Сюэ сухо рассмеялась:

- Конечно, неужели я стала бы врать? Бабушка всегда любила тебя больше всех. С тех пор, как ты ушла из дома, она не переставала говорить о тебе. Она уже пожилая, а ей приходится переживать такие страдания. Старшая сестра, не ради монаха, ради Будды [1], ты можешь вернуться со мной? Если бабушка увидит тебя, она немедленно выздоровеет, - добраться до Ци Жун Юэ нелегко, она не должна упустить эту возможность.

[1] обр. прояви снисхождение, сделай милость (из уважения к третьему лицу).

<http://tl.rulate.ru/book/30110/2042033>